

Цветы войны

к 80-летию великой Победы

М. М. М. 15

*Как продолжение жизни солдат,
Под звездами мирной державы
Цветы на ратных могилах горят
Венками немеркнувшей славы.*

После самых тяжёлых боёв скромный полевой цветок, уцелевший на месте сражения, наполнял нежностью сердца солдат, вызывал в памяти картины мирной жизни, заставлял острее почувствовать любовь к Родине, ненависть к врагу. Букетик цветов, поставленный заботливой рукой медсестры у изголовья раненого, возвращал к жизни. Цветами встречали наших воинов жители освобождённых городов. Цветы в знак глубокой скорби и благодарности возлагали на могилы павших героев. И не случайно в стихотворениях и песнях, посвящённых подвигу нашего народа в Великой Отечественной войне, поэты не раз обращались к образу цветов России, как символу Родины, мирной счастливой жизни, за которую поднялась на смертный бой вся страна.

*Я видел не раз в железных боях,
Как в жаркой шальной круговерти,
Цветы на широких минных полях
Дрожали в предчувствии смерти.*

*Дороги военные были круты,
И там, где земля не родная,
Падали наши бойцы на цветы,
Собою цветы прикрывая.*

Фатих Карим

Короткими были часы затишья на фронте. Редкие полевые цветы на часы отдыха окопах – немые свидетели беспредельного мужества и героизма наших были для солдат отрадой. Миром и счастьем, теплом родных просторов всеяло от них. И эта земная красота согривало души воинов.

Фиалка

*Товарищи скинули каски,
Увидев, как нежно-светла,
Фиалка – анютины глазки
На гребне окопа взошла.*

*И, как по команде, качнулись,
И каждый увидел свое,
И сразу сердцами коснулись
Великого света ее!*

*Да что мы, в лесу или в поле?
Да нет же, в окопе как раз!
Анютины глазки, до боли
Давно мы не видели вас.*

*Вот так на окопе когда-то
Анютины глазки цвели,
И не было краше солдатам
Клочка этой бурой земли!*

Александр Прокофьев

Нелегкую солдатскую долю разделили с мужчинами и женщины нашей Родины. Черное крыло войны настигло многих на пороге юности. Едва достигнув возраста 18 лет, уходили девушки на фронт. Там, где каждый день мог принести смерть, приходило к ним первая любовь. А любовь и цветы – понятие неотделимое.

Цветы войны

*Нет их на свете краше:
Звезды в глазах видны,
Это девушки наши,
Это – цветы войны.*

*В госпиталях, в окопах
Пули им не страшны,
На партизанских тропах
Наши цветы войны.*

*Может быть, в чем-то святы,
Может быть, в чем-то грешны,
Рядом встают ребята,
Это - цветы войны.*

*И каждый год я вижу
В мае, в конце весны:
К нам, ветераны, ближе
Наши цветы войны.*

Вероника Резвых

«На фронтовых дорогах. Медсестра», Асхат Сафаргалин

Поэзия военных лет сыграло огромную роль в духовной жизни народа. Она укрепляло веру в победу, давала силы перенести суровые испытания, помогала людям жить. Немало молодых поэтов этого поколения погибло, «не дописав своих последних строчек». Вечная благодарность потомков нашим защитникам, отвоевавшим мир на земле. Не увядают букеты на могилах павших героев, у подножий памятников и обелисков. Никто не забыт! Ничто не забыто!

Незабудки

*В шинельке драной,
Без обуток
Я помню в поле мертвеца.
Толпа кровавых незабудок
Стояла около лица.
Мертвец лежал недвижно,
Глядя,
Как медлил коршун вдалеке...
И было выколото
    «Надя»
На обескровленной руке.*

Евгений Винокуров
1957

Это стихотворение Степан Щипачёв написал в 1943 году. А накануне того трагического дня, 22 июня 1941 года, наш земляк и его старший сын Ливий, приехали в Старую Рузу, в Малеевку, в Дом творчества писателей. «Утро первого военного дня, которое я встретил с отцом, мне запомнилось на всю жизнь, – писал в своих воспоминаниях Ливий Степанович Щипачёв. – Встал я рано, было уже светло. Окно открыто настежь. Отец спит. Я потихоньку вытащил этюдник и выскользнул наружу... Вернулся в Дом творчества мокрый от росы, проголодавшийся и, конечно, без единого этюда. Энергия разрывала меня на части, и казалось, радости бытия не будет конца...».

Канун военного года и для поэта и для его сына складывался благоприятно. Ливий поступил в Московскую художественную школу для особо одарённых детей и снялся в кинофильме «Тимур и его команда» в заглавной роли Тимура.

22 июня 1941 года
Степан Щипачев

*Казалось, было холодно цветам,
и от росы они слегка поблёкли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
обшарили немецкие бинокли.*

*Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
и пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
влезали в танки, закрывали люки.*

*Такою все дышало тишиной,
что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось!*

*Я о другом не пел бы ни о чем,
а славил бы всю жизнь свою дорогу,
когда б армейским скромным трубачом
я эти пять минут трубил тревогу.*

1943

В первые дни Великой Отечественной войны Рыленков ушел добровольцем на фронт. Взял с собой книги Блока и Гейне. Командовал взводом в саперном батальоне, был военным корреспондентом армейской печати, а по ночам в землянках при свете коптилки продолжал писать стихи.

Листовки со стихами-призывами Николая Рыленкова сбрасывали с самолетов во вражеском тылу партизанам и жителям временно оккупированных Смоленщины и Белоруссии. Писатель был награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны». В это время он писал стихи, песни, баллады, поэмы: «Апрель», «Лесная сторожка», «Возвращение», «Сотворение мира», «В родном краю». Стихотворение Рыленкова «Отомсти, товарищ» пели, как народную песню.

Николай Рыленков

*Как становится тихо
У переднего края,
Вдоль окопов гвоздика
Лепестки расправляет.
И куда ни помотришь –
Все цветы полевые,
Все березы да зори,
Все Россия! Россия!
Что ты брови насупил,
Боль души пересилив?
Дальше мы не отступим:
Дальше – сердце России.*

1942

С первых дней Отечественной войны он в строю. Воевал в легендарной Панфиловской дивизии, затем в частях, оборонявших Ленинград. Погиб при освобождении Ленинграда при форсировании реки Нарвы, 13 февраля 1944 года в звании гвардии лейтенанта.

Стихи Г. Суворов начал писать еще в педучилище. Печатался в красноярских газетах, а с начала войны – в журналах «Сибирские огни», «Звезда» и «Ленинград».

Георгий Суворов (1919-1944)

*Цветы, цветы... Как много их,
И розовых, и голубых
Как мотыльков на тонких стеблях.
Цветы, цветы... Везде, везде
Мне улыбаются весь день,
Живую радугу колебля.*

*Цветы, цветы... И на душе
Вот в этом тесном блиндаже
Опять легко. Я пьян цветами...
Здесь бой прошел. Здесь кровь лилась,
От грома здесь земля тряслась,
Но бой не погасил их пламя.*

*Цветы, цветы... И там, и тут.
Они смеются и цветут,
Как кровь пунцовая, соколя,
Как память павших здесь в бою,
За жизнь, за Родину свою –
Они цветут на этом поле.*

Его стихотворения – это хроники боевых дней, мечты о мирной жизни, философские размышления. «Свой добрый век мы прожили, как люди, и для людей» – эти слова на могиле Георгия Суворова в г. Сланцы, где он похоронен, заканчивают одно из последних стихотворений поэта и подводят черту сделанного им за недолгую, но яркую жизнь. На фронтах Второй мировой Кайсын Кулиев сражался и десантником, и военным корреспондентом. Великая Отечественная война застаёт его в Прибалтике. Воевал сначала в парашютно-десантной бригаде, затем был военным корреспондентом. Сражался за Москву, Орёл, Сталинград, Крым. Дважды был ранен.

Цветы на фронте

*Любимая! Не раз я рвал цветы
На поле, где зимой прошли бои:
Быть может, в блиндаже уснула ты,
И я тебе отдам цветы мои.*

*Я в низенькую дверь войду чуть свет
И, спящую тебя увидев там,
Тихонько приложу большой букет
Из полевых цветов к твоим губам.*

*Но, с поля возвратясь в окоп назад,
Тебя я не нашел, мой тихий друг,
Я видел лишь одних друзей-солдат,
Товарищей одних встречал вокруг.*

*Я в темном блиндаже ложился спать.
Усталый, отдыхал в чужой избе,
И думал я, цветы боясь измять,
Что, может, завтра их отдам тебе.*

*Как часто о тебе мне снились сны,
И сколько я собрал цветов лесных!
Но не было тебя... За дни войны
Немало у меня завяло их.*

Кайсын Кулиев, 1943

Под грохочущим псевдонимом Максим Танк скрывался талантливый белорусский поэт, крестьянский сын Евгений Иванович Скурко. В годы Великой Отечественной войны он продолжал работать во фронтовой печати: был сотрудником газеты «За Савецкую Беларусь» и газеты-плаката «Раздавім фашысцкую гадзіну». Вера в победу, поэтизация подвига советского воина, обличение фашизма – основные мотивы лирики поэта военных лет. В послевоенное время Максим Танк работал в журнале «Вожык», был главным редактором журнала «Полымя».

Багряные ландыши

*Багряные ландыши осенью поздней
Красуются у колеи придорожной.
По всей Беловежи и пуще Ружанской,
На славных курганах земли партизанской.*

*Багряные ландыши всюду пылают
И огненным цветом напоминают
О том, как дружка здесь несли партизаны,
А кровь молодая сочилась из раны...*

*Багряные ландыши, здесь вас немало
От звездочки яркой его запылало.
От солнца осеннего, листьев дубравы,
От партизанской немеркнувшей славы!*

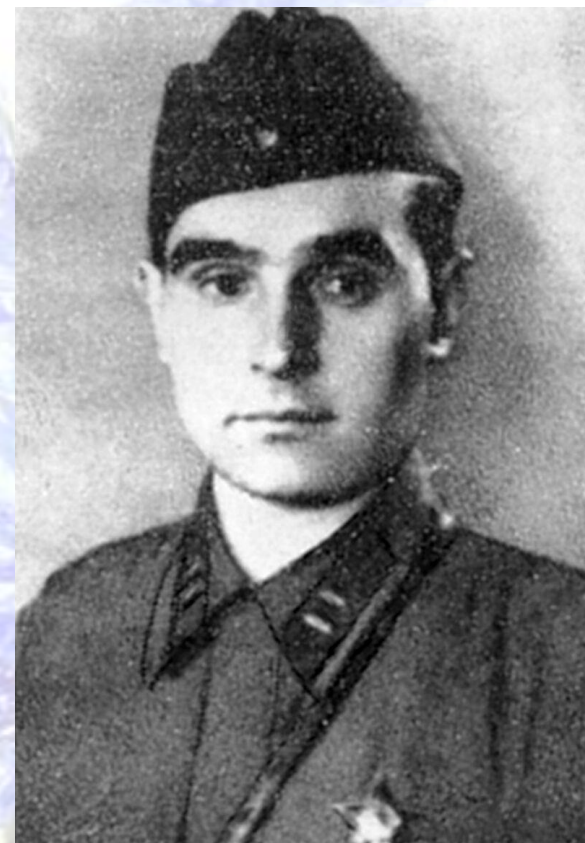

Бронислав Кежун – советский поэт и переводчик, журналист, военный корреспондент. В годы Великой Отечественной войны служил военным корреспондентом в газетах Карельского, Третьего Украинского и Второго Дальневосточного фронтов. Войну закончил на Дальнем Востоке. В сборниках поэта отражены его фронтовые пути, проходящие на суровом Севере, на Дунае, на озере Балатон, в горах Австрии и в маньчжурских долинах, на Южном Сахалине, Карельском, Третьем Украинском, Втором Дальневосточном фронтах.

Васильки

*Под огнем, на берегу реки,
Залегли усталые стрелки.
Золотая рожь сверкала рядом,
А во ржи синели васильки.
И бойцы, уже не слыша гула
И не ощущая духоты,
Словно на невиданное чудо,
Радостно смотрели на цветы.
Синевой небесной, нестерпимой,
Полыхая, словно огоньки,
Как глаза детей, глаза любимых,
На бойцов глядели васильки.
Через миг усталость пересилив,
Вновь пошла в атаку цепь стрелков,
Им казалось, что глядит Россия
Синими глазами васильков.*

Бронислав Кежун
1944

Сергей Смирнов сбежал добровольцем на фронт. В московских военкоматах его забраковали – из-за его небольшого горба, та самая детская травма. Однако ему повезло. Он узнал от офицера, который находился в краткосрочном отпуске, что в знаменитой Панфиловской дивизии нужен поэт. Он добился увольнения с оборонного завода, сдал бронь и осенью 1942 года уехал с капитаном-панфиловцем на фронт. О своих военных трагических годах, о героическом подвиге панфиловцев, Сергей Васильевич написал много стихов и поэм. Когда поэта Сергея Смирнова школьники спрашивали об ордене Красной Звезды, он честно отвечал: «За сочинение и чтение стихов. Никаких подвигов я не совершал. Просто – за стихи. Сам, как говорится, удивляюсь».

Шиповник

*У пыльной военной дороги
Мы сделали краткий привал.
Горели усталые ноги.
В кустах соловей бушевал.*

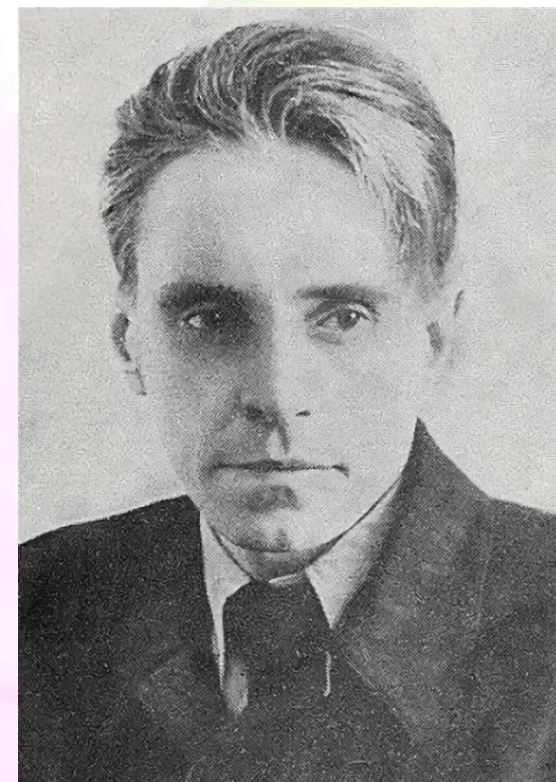
*Мы сердцем ему подпевали
В минуту блаженную ту.
И я увидал на привале
Шиповник – в росе и цвету.*

*Войны беспощадная сила,
Как видно, в последнем бою
Все корни ему подкосила,
Замяла в свою колею.*

*Но, словно назло этой силе,
Шиповник поднялся с земли,
Зацвел, отряхнулся от пыли,
Чтоб все это видеть могли...*

*... Когда мне действительно тяжело
В недоброй чужой стороне,
Когда прилипает рубашка
К усталым плечам и спине, –
За дымом,
За пылью летучей,
За далью, во всю широту
Я вижу
Упрямый, колючий
Шиповник в росе и цвету!*

**Смирнов Сергей
1945**

В 1941-1945 годах Сурков был военным корреспондентом фронтовой газеты «Красноармейская правда» и спецкором газеты «Красная звезда», также работал в газете «Боевой натиск». Участвовал в обороне Москвы, воевал в Белоруссии[1][2]. 27 ноября 1941 года под Истрой Сурков попал в окружение на командном пункте. Когда он смог всё-таки выбраться из землянки и добраться до своих, то вся его шинель оказалась посечённой осколками. Тогда он сказал: «Дальше штаба полка не сделал ни шага. Ни единого... А до смерти – четыре шага»; после этого оставалось только дописать: «До тебя мне дойти нелегко...» Вернувшись в Москву, он написал своё знаменитое стихотворение «В землянке» (вскоре ставшее песней) и отослал его текст жене (которая тогда вместе с дочерью находилась в эвакуации в городе Чистополь) в солдатском письме-треугольнике.

Утро Победы

*Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрачки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.
Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне – наяву.
И сказал пехотинец: – Отмаялись! Баста!-
И заметил подснежник во рву.
И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней невучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.
Снова ожили в памяти были живые –
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немислимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.
Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.*

Алексей Сурков, 1945г.

История Мусы Джалиля началась задолго до войны. И не окончится никогда. Потому что Герои должны жить. Вечно. Пока существует память народа. Пока существует Отчизна, ради которой они шли на верную смерть. До февраля 1944 года Муса Джалиль с другими подпольщиками содержался в Моабитской тюрьме. Утром 25 августа 1944 года Джалиля и других подпольщиков привезли в Плетцензее. Это было последнее утро в жизни поэта...

Четыре цветка

*Преграждая путь гремящим «тиграм»,
Ждут в овраге пятеро солдат;
Разложив гранаты и бутылки,
Зорко за противником следят.
Вот один из гадов стальнорудых,
Остановленный, пройти не смог
И свалился набок у кювета,
К облакам задрав свой черный рог.
Рвутся «тигры», изрыгают пламя,
Все теснее их зловещий круг.
И среди пятерых солдат нашелся
Жалкий трус, он руки поднял вдруг.
Но сосед-боец, приятель прежний,
В спину штык ему тотчас вонзил.*

*– Смерть прими от земляка, предатель,
Если ты заржавел и прогнил!
Бой закончен. Вражеские танки
Не смогли пробиться под огнем.
Пятеро солдат лежат в овраге,
Успокоившись последним сном.
И четыре алые гвоздики
Славные могилы осенят,
Но репейник вырастет на пятой,
Где схоронен трус, а не солдат.
Вы придите, девушки, к могилам,
Выврите репей, что вырос там,
И отдайте всю любовь и ласку
Алым, незапятнанным цветам!*

Муса Джалиль

*«...Похороните в горах высоко
Под сенью красного цветка!
Пройдет прохожий, цветок увидит
О, белла чао, белла чао, белла чао, чао, чао!
Пройдет прохожий, цветок увидит
«Красивый, – скажет он, – цветок!»
То будет память о партизанах...»*

Итальянская народная песня «Bella ciao», исполнявшаяся участниками Сопротивления.

В 1943 году в стихотворении «Слепец» Константина Симонова встречается упоминание гвоздики, но в совершенно ином контексте:

*«Где, если будет месть на свете,
Нам по пути то там, то тут
Непохороненные дети
Гвоздикой красной прорастут».*

Самое известное стихотворение на тему ВОВ, где упоминаются эти цветы – «Гвоздики» Всеволода Рождественского, написанное в 1985 году. Естественно, в стихотворении гвоздики появляются уже в качестве символа праздника Победы.

*Теперь здесь все привычно и знакомо.
Но задержись, хотя б на краткий миг,
Перед плитой на сером камне дома
И огненным под ней пучком гвоздик.*

Когда началась Великая Отечественная война, записался добровольцем на фронт; был назначен командиром сапёрного взвода. Летом 1941 года в составе стрелковой дивизии Марк Лисянский принял участие в Смоленском сражении, был контужен, но вернулся в строй. Во время проезда через столицу у поэта родилось стихотворение «Моя Москва», которое в 1942 году положил на музыку Исаак Дунаевский. Родившаяся в результате песни «Дорогая моя столица» снискала всенародную популярность, а в 1995 году стала официальным гимном Москвы.

Алые маки

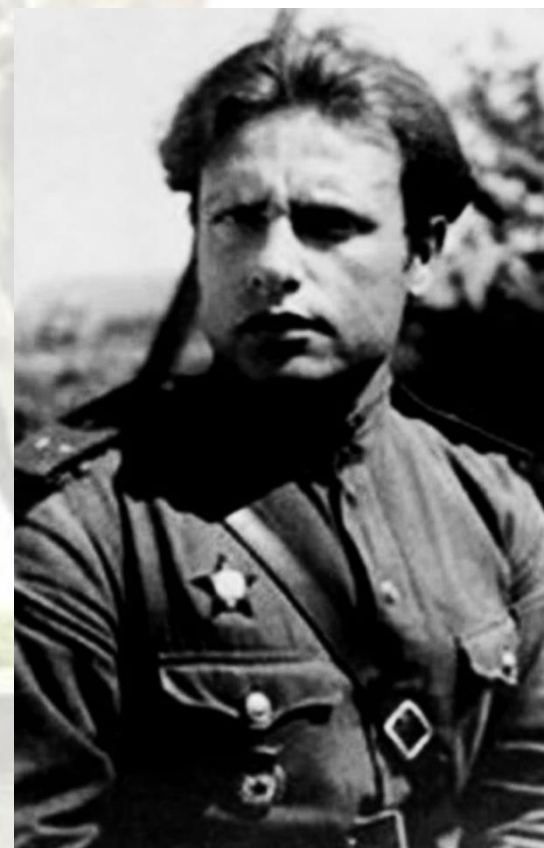
*Цветут в Бухенвальде цветы –
Алые маки.
В музейном покое – щиты,
А рядом – бараки.*

*Цветут в Бухенвальде цветы –
Алые вспышки.
На маки глядят с высоты
Бессменные вышки.*

*На вышках эсэсовцев нет,
Дым не клубится...
Цветы пламенеют – и свет
Ложится на лица.*

*Не ходят по лагерю смерть,
Не лают собаки.
А все-таки жутко смотреть
На алые маки.*

Марк Лисянский

Начало войны застало Ахматову в Ленинграде. Вместе с соседями она рыла щели в Шереметьевском саду, дежурила у ворот Фонтанного дома, красила огнеупорной известью балки на чердаке дворца, видела «похороны» статуй в Летнем саду. Поэтесса Ольга Берггольц вспоминала: «С лицом, замкнутым в суровости и гневности, с противогазом через плечо она несла дежурство как рядовой боец противовоздушной обороны. Она шила мешки для песка, которыми обкладывали траншеи-убежища...». В сентябре 1941 года, когда Ленинград постоянно бомбили, Ахматова выступала на радио, по словам Берггольц, «как истинная и отважная дочь России и Ленинграда». Среди произведений на военную тематику – «Памяти друга». Скорей всего, оно не адресовано какому-то конкретному человеку. Добрый друг для Ахматовой – любой, кто защищал родную страну от немецко-фашистских захватчиков.

Памяти друга

*И в День Победы, нежный и туманный,
Когда заря, как зарево, красна,
Вдовою у могилы безымянной
Хлопочет запоздалая весна.
Она с колен подняться не спешит,
Дохнет на почку и траву погладит,
И бабочку с плеча на землю ссадит,
И первый одуванчик распушит.*

Анна Ахматова
8 ноября 1945г.

Цветок с фронта

О.Н. Дубинина

*Что ты мне скажешь на это в ответ?
Шлю тебе с фронта, дочка Вера, привет,
Шлю я в конверте цветок голубой,
Пахнувший линией передовой...*

*Он меня на поле боя своим героизмом рассмешил,
Он меня и успокоил, и согрел, и одобрил,
Каплей крови, темной крови он показывал пути
Чтоб скорее нашим сестрам братьев раненных найти...*

*Я сорвал его осторожно и принес его домой,
Вот уже лежит в конверте мой цветочек голубой,
Ты прими его в подарок – он наивный и простой,
Сохрани его на память – мой цветочек голубой...*

*Он стоял со мною рядом среди пыли и огня
И наивностью бессильной он поддерживал меня.
Ты прими его в подарок – невысокий, голубой,
Приласкай его, родная, он ведь тоже фронтовой...*

И отправился голубой цветочек в конверте, неся частичку отцовского тепла, дочке с линии фронта на Ставрополье в августе 43-го. Долго дочь хранила цветочек, но не выдержал он – рассыпался со временем. А вот письма с фронта от отца и брата сберегла и хранила более 60 лет Вера Алексеевна Дубинина.

Ознакомительное издание

**Цветы войны
к 80-летию великой Победы**

Составитель Калинина О. И.

Цветы войны : к 80-летию великой Победы / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2025. – 19 с.: ил. – Текст: электронный.

ББК 84(2Рос=Рус)6

Ц 27

© ГБУК СО СОМБ, 2025

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА